

ХVI.

Помилованіе жены грѣшницы. Исцѣленіе слѣпорожденнаго.

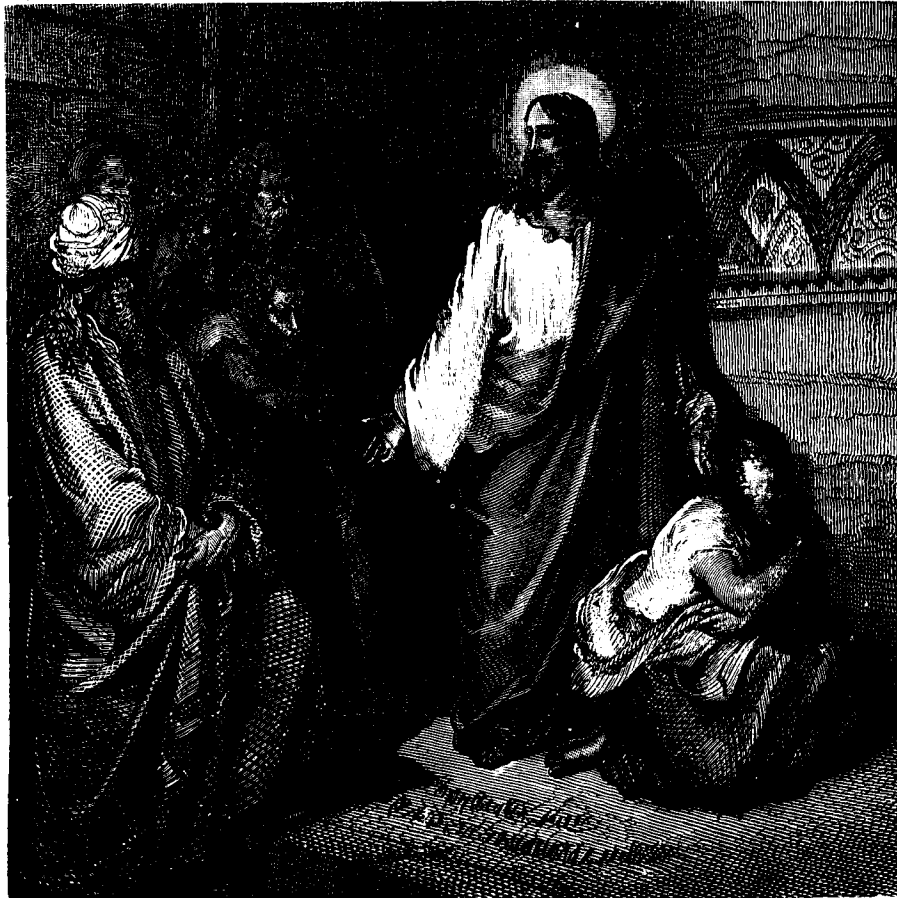

(Иоаннѣ, 8 и 9.)

Исусъ Христосъ былъ въ Иерусалимѣ на праздникѣ кушечей; на другой день праздника Онъ пришелъ въ храмъ, сѣлъ и сталъ учить народъ, который шелъ къ Нему толпами. Въ это время книжники и фарисеи привели къ Исусу женщину, изобличенную въ прелюбодѣяннѣ, и, поставивъ ее по срединѣ, сказали Исусу: «Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяннѣ; Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями; Ты что скажешь?» Такъ говорили они, искушая Христа, чтобы найти что нибудь къ обвиненію Его. Исусъ, не обращая вниманія на вопрошающихъ Его, наклонился низко и сталъ писать пальцемъ на землѣ. Когда же они продолжали спрашивать Его, Онъ поднялся и сказалъ имъ: «кто изъ васъ безъ грѣха, брось первый на нее камень». И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ. Фарисеи и книжники, услышавъ это и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ и до послѣднихъ; остался только Исусъ и грѣшница. Тогда Христосъ снова поднялся и, не видя около себя никого, кромѣ женщины, сказалъ ей: «женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя?» Она отвѣчала: «никто, Господи». — «И Я не осуждаю тебя», сказалъ ей Исусъ, «иди и впредь не грѣши».

Проходя по Иерусалиму, Исусъ Христосъ увидѣлъ человѣка, слѣпаго отъ рожденія. Ученики спросили Исуса: «Учитель! кто согрѣшилъ: этотъ ли слѣпой или родители его, что онъ родился слѣпымъ»? Христосъ отвѣчалъ: «не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи (т. е. всемогущество Исуса Христа, Его божественное величіе и человѣколюбіе). Мнѣ должно дѣлать дѣла посланнаго Меня, пока есть день (т. е. пока продолжаются дни Его земной жизни во плоти); приходитъ ночь (разумѣя время Своей смерти), когда никто не можетъ дѣлать. Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру». Сказавъ это, Исусъ сдѣлалъ брѣніе чрезъ плюнованіе на землю, брѣніемъ этимъ помазалъ глаза слѣпому и велѣлъ ему пойти къ Силоамскому источнику, и тамъ умыться. Слепой пошелъ, умылся и вернулся зрячимъ. Тогда сосѣди слѣпаго и всѣ знавшіе его слѣпымъ, видя теперь зрячимъ и радующимся, усумнились и говорили между собою: «Не тотъ-ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыни»? Одни говорили: «да, это онъ».

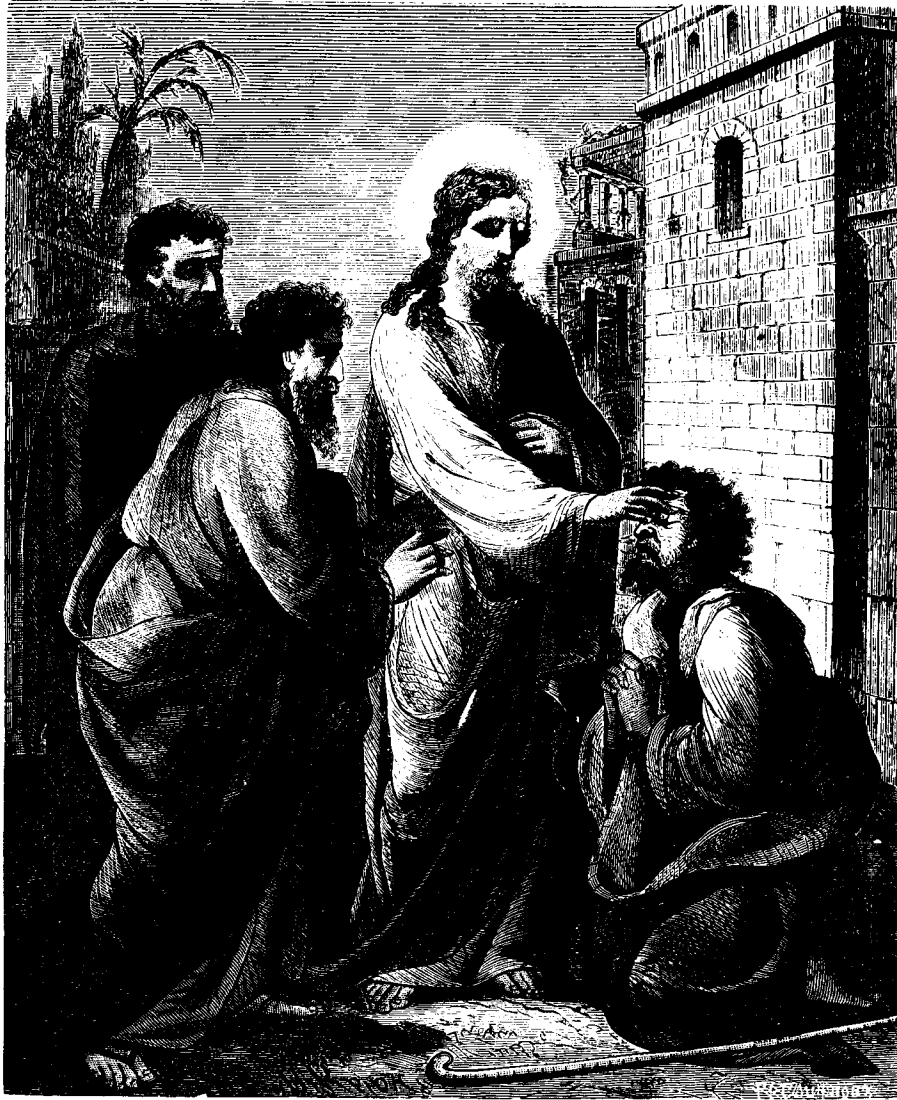
Другіе говорили: «онъ похожъ на того». Услышавъ это, бывший слѣпой сказалъ имъ: «это я, тотъ, который былъ слѣпъ». Тогда всѣ стали спрашивать его: «какъ открылись глаза твои»? Онъ отвѣчалъ: «человекъ, называемый Иисусомъ, сдѣлалъ брѣніе, помазалъ мои глаза и сказалъ мнѣ: поиди на купальню Силоамъ и умойся. Я пошелъ, умылся и сталъ видѣть». Опять спрашивали его: «гдѣ Онъ?» Прозрѣвшій отвѣчалъ: «не знаю», такъ какъ Иисусъ Христосъ, избѣгая суетной славы, послѣ

Помилваніе грѣшницы.

исцѣленія слѣпаго тотчасъ удался. Повели его для болѣе строгаго допроса къ фарисеямъ, какъ блюстителямъ закона. Была-же суббота, когда Христосъ сдѣлалъ брѣніе и отверзъ очи слѣпому; а врачебное пособіе, оказываемое больнымъ въ субботу, фарисеи считали дѣломъ не дозволеннымъ, грѣшнымъ. Фарисеи спросили бывшего слѣпца: «какъ ты прозрѣлъ?» Онъ отвѣчалъ имъ: «брѣніе положилъ Иисусъ на глаза мои; я умылся и теперь вижу». Тогда фарисеи начали препираться

между собою. Одни изъ нихъ говорили: «не отъ Бога этотъ человекъ : (Иисусъ), потому что не хранитъ субботы». Другіе говорили: «какъ можетъ человекъ грѣшный творить такіа чудеса?» Опять обратились они къ

Иисусъ Христосъ исцѣляетъ слѣпорожденного.

получившему зрѣніе и говорили ему: «ты что скажешь о Немъ, потому что Онъ отверзъ тебѣ очи?» Исцѣлѣвшій, чувствуя по здравому смыслу, что простой человекъ, не посланный отъ Бога, не могъ сотворить такого чуда, отвѣчалъ имъ: «я думаю, это пророкъ», то есть — человекъ

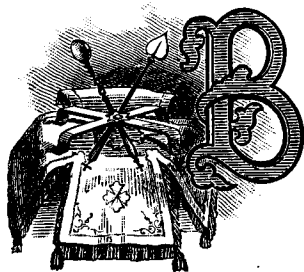
посланный отъ Бога и близкій къ Нему. Тогда Іудеи усумнились, что это тотъ самый человѣкъ, который родился слѣпымъ. Они призвали родителей его и спросили у нихъ: «это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? Какъ же онъ теперь видитъ?» Родители его сказали фарисеямъ въ отвѣтъ: «да, это сынъ нашъ, онъ точно родился слѣпымъ; а какъ онъ теперь видитъ, кто отверзъ очи ему, мы не знаемъ; онъ самъ совершеннолѣтній, его и спросите: пусть самъ о себѣ скажетъ, какъ онъ прозрѣлъ». Они отвѣчали такъ изъ боязни Іудеевъ, потому что знали, что Іудеи сговорились отлучать отъ синагоги всякаго, кто признаетъ Іисуса за Христа. Фарисеи опять призвали прозрѣвшаго слѣпца во второй разъ и сказали ему: «воздай славу Богу; мы знаемъ, что человѣкъ, отверзшій тебѣ очи, грѣшникъ». Этимъ (заключеніемъ) фарисеи хотѣли принудить прозрѣвшаго признать Іисуса, даровавшаго ему зрѣніе, за грѣшника, и сказать, что Богъ ему далъ зрѣніе, а не человѣкъ, именуемый Іисусомъ, и такимъ образомъ заставить его солгать предъ своею совѣстью. Но прозрѣвшій, не смотря на ихъ увѣщанія, съ твердостью отвѣчалъ имъ: «грѣшникъ ли Онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу». Фарисеи снова спросили его: «что сдѣлалъ Іисусъ съ тобою, какъ Онъ отверзъ тебѣ очи?» Прозрѣвшій съ негодованіемъ отвѣчалъ имъ: «я уже сказалъ вамъ, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или вы хотите сдѣлаться учениками Іисуса?» Фарисеи, услышавъ это, стали укорять его и сказали ему: «ты ученикъ Его, а мы Моисеевы ученики; мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; а Іисуса не знаемъ, откуда Онъ». Прозрѣвшій не поколебался отъ укоровъ, но еще съ ббльшею твердостью сказалъ имъ: «это и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи; всѣ знаютъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, а слушаетъ того, кто чтитъ Бога и творитъ волю Его. Отъ вѣка не слыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпородженному; если бы Іисусъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить этого». Тогда фарисеи сказали прозрѣвшему: «во грѣхахъ ты весь родился», (указывая на то, будто онъ за грѣхи свои и родился слѣпымъ), «и ты ли насъ учишь?» И, укоровъ, изгнали его изъ своего общества. Когда-же Іисусъ услышалъ объ этомъ, то, встрѣтившись съ прозрѣвшимъ человѣкомъ, сказалъ ему: «вѣруешь ли ты въ Сына Божія?» Онъ отвѣчалъ: «а кто Онъ, Господи, что-бы мнѣ вѣровать въ Него?» Ибо онъ хотя и вѣровалъ, что Іисусъ есть пророкъ, но не зналъ, что Онъ Сынъ Божій. Іисусъ сказалъ ему: «ты видѣлъ Его, Онъ говорилъ съ тобою». Тогда прозрѣвшій отвѣчалъ: «вѣрую, Господи!» и тотчасъ поклонился Іисусу, какъ Сыну Божію. Послѣ того, какъ онъ поклонился, Христосъ сказалъ: «на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли и видящіе стали слѣпы». Услышавъ это нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ, сказали Ему: «неужели и мы слѣпы?» разумѣя слѣпоту чувственную, тогда какъ Христосъ говорилъ о слѣпотѣ духовной. Поэтому Онъ отвѣ-

чалъ имъ: «если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ», т. е. лучше бы вамъ быть слѣпыми, чѣмъ имѣть зрѣніе и быть осужденными.

XVII.

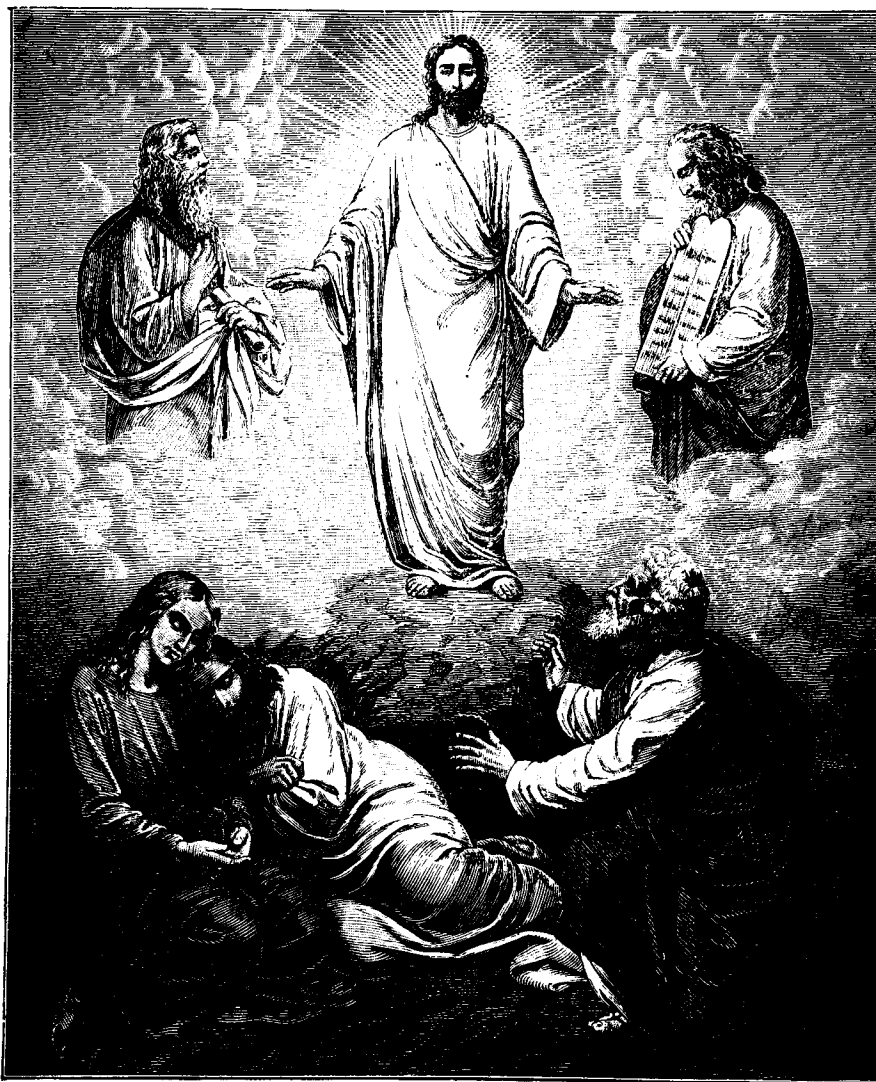
Преображеніе Господне. Исцѣленіе бѣсноватаго отрока. Христосъ отказываетъ фарисеямъ въ знаменіи.

(Матѣ. 10 и 17, Марк. 4 и 9, Лук. 6 и 11.)

Въ одинъ изъ дней послѣдняго года земной жизни Своей Иисусъ Христосъ открылъ ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ, первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть, и потомъ, спустя шесть дней послѣ этой бесѣды, Онъ взялъ съ Собою трехъ учениковъ Своихъ, Петра, Іакова и Іоанна, возвелъ ихъ на гору Фаворъ и сталъ здѣсь молиться. Когда молился, то преобразился предъ ними. Лицо Его просіяло, какъ солнце; ризы же Его сдѣлались бѣлы, какъ самый чистый свѣтъ, и заблистали свѣтомъ. И вотъ явились Моисей и Ілія и бесѣдовали съ Иисусомъ. Явясъ въ славѣ, они говорили о страданіяхъ и смерти, которыя, по предвѣчному Божескому опредѣленію, надлежало Иисусу Христу претерпѣть въ Іерусалимѣ. Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, уснувшіе во время молитвы Христовой, пробуждены были необычайнымъ Божественнымъ свѣтомъ, сіявшимъ въ лицѣ Иисуса и въ самыхъ одеждахъ Его. Проснувшись, ученики увидѣли славу Христову и двухъ явившихся пророковъ, и Петръ, упоенный сладостію небснаго свѣта, объявляетъ свое желаніе оставаться долѣе въ этомъ счастливомъ состояніи. Онъ сказалъ Иисусу: «Господи! хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, поставимъ здѣсь три сѣни: Тебѣ одну, Моисею одну и одну Ілію». Петръ говорилъ это, не зная самъ, что говорилъ. Въ это время, когда еще Петръ говорилъ о поставленіи трехъ сѣней, вдругъ явилось свѣтлое облако и осѣнило ихъ, и устрашились ученики, когда они вошли въ облако. И вотъ послышался изъ облака голосъ, говорящій: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе: Его слушай-

те». Услышавъ этотъ голосъ, который глаголаше Самъ Отецъ небесный о возлюбленномъ Сынѣ Своемъ Иисусѣ, ученики устрашились и пали на лица свои. Иисусъ приблизился къ устрашеннымъ ученикамъ и

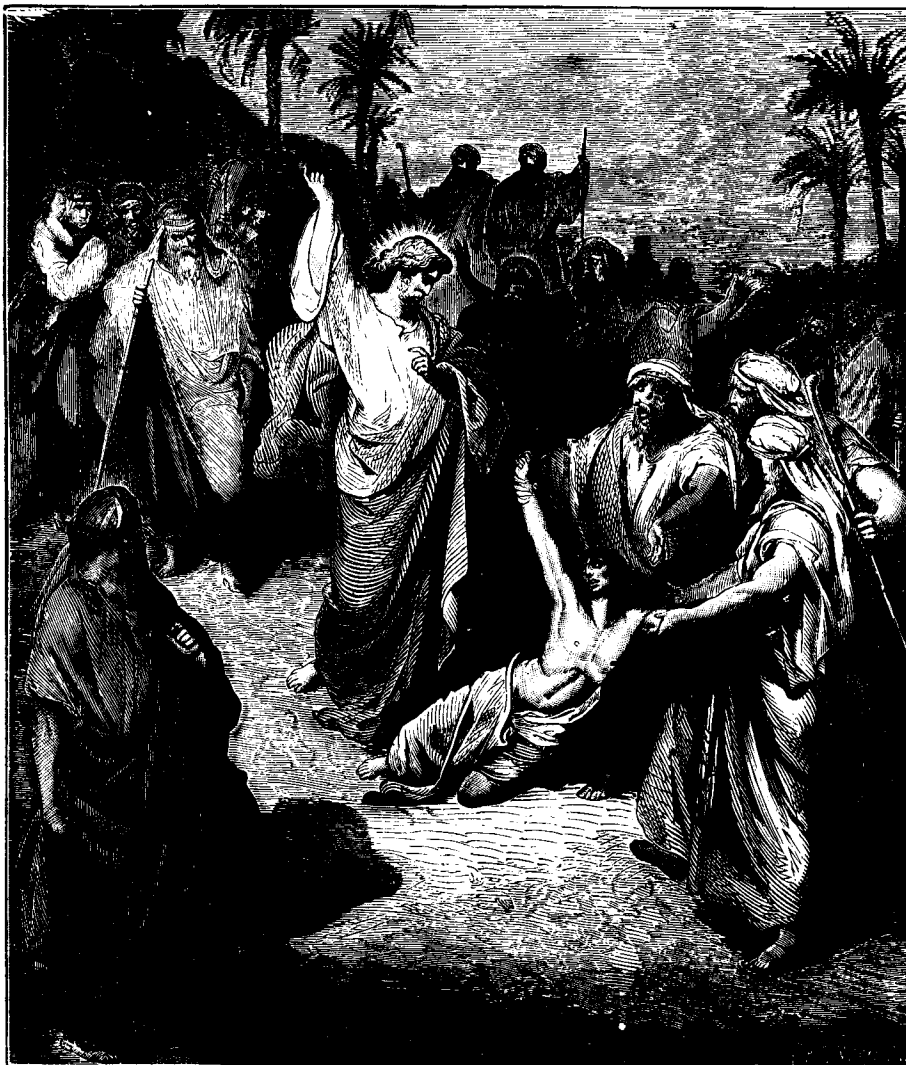

Преображеніе Господне.

успокоилъ ихъ. Подойдя, Онъ прикоснулся къ нимъ и сказалъ: «встаньте и не бойтесь». Поднявшись и посмотрѣвъ вокругъ себя, ученики уже никого не видѣли, кромѣ одного Иисуса. Когда они сходили съ горы, то Христосъ запретилъ имъ сказывать о видѣніи, говоря: «не сказывайте

никому, что здѣсь видѣли, доколѣ Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ».

Сойдя съ горы Фаворъ, послѣ славнаго Своего преображенія, Иисусъ Христосъ пришелъ къ ученикамъ Своимъ и увидѣлъ около нихъ мно-

Исцѣленіе бѣсноватаго отрока.

жество народа. Тутъ же были и нѣкоторые изъ книжниковъ, горячо спорившіе о чемъ-то съ учениками. Замѣтивъ приближающагося Иисуса, народъ сталъ подбѣгать къ Нему и привѣтствовать Его. Христосъ спросилъ книжниковъ: «о чемъ спорите съ ними?» Вмѣсто отвѣта, изъ среды

народа вышелъ человѣкъ и, подошедши къ Иисусу, сказалъ Ему: «Господи! помилуй сына моего; онъ въ новолунія бѣснуется и тяжело страдаетъ; ибо часто бросается въ огонь и часто въ воду. Я приводилъ его къ ученикамъ Твоимъ, и они не могли исцѣлить его». Отвѣчая ему, съ негодованіемъ на невѣріе и развращеніе народа, Иисусъ сказалъ: «о, родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ? приведи сюда твоего сына». Бѣсноватаго подвели къ Иисусу. Какъ только онъ увидѣлъ Христа, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю, валялся, скрежеталъ зубами, испускалъ пѣну, цѣпенѣлъ. Иисусъ спросилъ отца отрока: «какъ давно это сдѣлалось съ твоимъ сыномъ?» Онъ отвѣчалъ: «съ дѣтства» и просилъ Иисуса о помощи бѣсноватому сыну, говоря: «если что можешь, сжался надъ нами и помоги намъ». Такъ какъ просьба была высказана съ сомнѣніемъ, то и Иисусъ отвѣчалъ ему: «если сколько нибудь можешь вѣровать, то все возможно вѣрующему». Отецъ отрока со слезами воскликнулъ: «вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію». Этими словами онъ не только исповѣдалъ свою вѣру, но и, сознавая свое прежнее невѣріе, просилъ у Иисуса врачевства своему невѣрію. Тогда Иисусъ запретилъ духу нечистому, сказавъ ему: «духъ нѣмой и глухой! Я повелѣваю тебѣ, выйди изъ отрока и впредь не входи въ него». Онъ тотчасъ, вскрикнувъ, сильно сотрясъ отрока и вышелъ изъ него. Отрокъ сдѣлался какъ мертвый. Многіе думали, что онъ умеръ. Но Христосъ взялъ его за руку и поднялъ. Отрокъ всталъ. Когда Иисусъ вошелъ въ домъ, ученики спросили Его наединѣ: «почему мы не могли изгнать духа?» Иисусъ отвѣчалъ имъ: «по невѣрію вашему» (т. е. потому, что они имѣли еще не столь крѣпкую и совершенную вѣру, какую надлежало бы имѣть имъ, какъ ученикамъ и избраннымъ Апостоламъ). «Ибо истинно говорю вамъ», продолжалъ Иисусъ: «если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ. Сей родъ (т. е. бѣсовъ) изгоняется только молитвою и постомъ».

Послѣ этого Иисусъ Христосъ, находясь съ учениками Своими въ Галилеи, говорилъ имъ: «Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ». Но ученики, какъ замѣчаютъ Евангелисты, не уразумѣли силы этихъ словъ Иисуса, а спросить Его боялись, и потому весьма опечалились.

Нѣкоторые изъ книжниковъ и фарисеевъ приступили къ Иисусу Христу и сказали ему: «Учитель! хотѣлось бы намъ видѣть отъ Тебя знаменіе». Христосъ съ негодованіемъ на это отвѣчалъ имъ: «родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія, но знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія пророка Іоны». Этими словами Иисусъ Христосъ указалъ на Свое воскресеніе, прообразомъ котораго былъ Іона, какъ на будущее знаменіе, которое послужитъ самымъ лучшимъ подтвержденіемъ всей Его проповѣди и какъ-бы наложить Божию печать на Его дѣло. Онъ про-

должалъ говорить: «Иона былъ знаменіемъ для Ниневитянъ; Сынъ человѣческій будетъ знаменіемъ для рода сего. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной, а вотъ, здѣсь (т. е. Іисусъ) больше Іоны. Царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ симъ и осудитъ его; ибо она приходила отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломона; а вотъ, здѣсь больше Соломона. Никто, зажегши свѣчу, не ставитъ ея въ сокровенномъ мѣстѣ, ни подъ сосудомъ; но ставитъ на подсвѣчникѣ, чтобы входящіе видѣли свѣтъ. Свѣтильникъ тѣла есть око; если око твое будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ свѣтло; а если око будетъ худо, то и все тѣло твое будетъ темно. И такъ, смотри, свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма? Если же тѣло твое все свѣтло и не имѣетъ ни одной темной части; то будетъ свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ освѣщаль тебя сіяніемъ».

Когда Іисусъ Христосъ еще говорилъ, пришли мать и братья Его и стояли внѣ дома, желая говорить съ Нимъ. Нѣкто хотѣлъ напомнить Іисусу о матери и сказалъ Ему: «вотъ мать Твоя и братья Твои спрашиваютъ Тебя». Іисусъ въ отвѣтъ возразилъ говорившему: «кто мать Моя и кто братья Мои?» И потомъ, указавъ рукою на учениковъ Своихъ, Онъ прибавилъ: «вотъ мать Моя и братья Мои, ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ братъ Мнѣ, и сестра, и мать».

ХVIII.

Подать на храмъ. Исцѣленіе немощной женщины. Исцѣленіе страдающаго водяною болѣзнію. Притча о званыхъ на вечерю и ученіе о крестѣ.

(Матт. 17, Лук. 13 и 14.)

Іисусъ Христосъ былъ съ учениками въ Капернаумѣ. Въ это время подошли къ Петру собиратели дани на храмъ и сказали: «Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы на храмъ?» Петръ отвѣчалъ: «да», и пошелъ сказать объ этомъ Іисусу. Но едва онъ вошелъ въ домъ, Христосъ предупредилъ его, говоря: «какъ тебѣ кажется, Петръ: цари земные съ кого берутъ пошлины или подати: съ сыновъ ли своихъ или съ посто-

роннихъ?» Петръ отвѣчалъ: «съ постороннихъ». Тогда Христось сказалъ Петру: «и такъ, сыны свободны отъ подати»; и потомъ присовокупилъ: «но, чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море, брось удъ; возьми первую попавшуюся тебѣ рыбу, открой ей ротъ, и ты найдешь тамъ статирь; этотъ статирь ты отдай собирателямъ дани за Меня и за себя». Петръ пошелъ, поймалъ рыбу, вынулъ изо рта ея статирь и отдалъ его собирателямъ дани.

Въ день субботній, по обыкновенію Своему, Иисусъ Христось былъ въ одной изъ синагогъ и училъ. Въ это время тамъ была женщина, одержимая бѣсомъ, который причинялъ ей такое страданіе, что, вся скорченная, она не могла стать прямо, и это страданіе переносила уже восемнадцать лѣтъ. Иисусъ, увидѣвъ эту женщину, подозвалъ ее къ Себѣ и сказалъ: «женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего», и при этомъ возложилъ на нее руки. Она тотчасъ выпрямилась и стала прославлять Бога. Начальникъ синагоги, негодуя на Иисуса за то, что Онъ исцѣлилъ женщину въ субботу, когда надлежало соблюдать покой и не позволять дѣлать работныхъ, сказалъ народу: «есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ дни и приходите исцѣляться, а не въ субботу». Начальникъ синагоги говорилъ это, повидимому ревнуя по святости субботняго дня. Но на самомъ дѣлѣ былъ снѣдаемъ завистью къ славѣ Иисусовой. Почему слова его подверглись строгому обличенію отъ Иисуса Христа. Онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «лицемѣръ! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу и не ведетъ ли поить? Развѣ эту дочь Авраама, которую связалъ сатана вотъ уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало освободить отъ узъ этихъ въ день субботній?» Обличеніе это, произнесенное Иисусомъ, было такъ поразительно, что ничего нельзя было сказать противъ словъ Его; и начальникъ синагоги, и всѣ соучастники его, враждовавшіе противъ Христа, устыдились. Народъ же, видя чудо исцѣленія женщины, такъ долго страдавшей отъ нечестиваго духа, радовался и съ благоговѣніемъ удивлялся славнымъ дѣламъ Господа.

Случилось Иисусу Христу быть въ субботу въ домѣ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ, который пригласилъ Его къ себѣ обѣдать. Здѣсь предсталъ предъ Нимъ нѣкій челоуѣкъ, страдающій водяною болѣзнію. Христось, зная, что за Нимъ наблюдаютъ законники и фарисеи, спросилъ у нихъ: «позволительно ли врачевать въ субботу?» Они молчали. Иисусъ, прикоснувшись къ больному, исцѣлилъ его и отпустилъ. При этомъ онъ сказалъ фарисеямъ: «если у кого изъ васъ осель или волъ упадетъ въ колодезь; не тотчасъ ли вытащитъ его и въ субботу?» Фарисеи не могли ничего отвѣтить Ему на это.

Замѣтивъ, что бывшіе тутъ гости фарисея выбирали себѣ все первыя мѣста, Иисусъ сказалъ имъ: «когда будешь приглашенъ на бракъ, не садись на первое мѣсто, чтобы не случился кто изъ званыхъ имъ почетнѣе тебя, и звавшій тебя и его, подошедши, не сказалъ бы тебѣ:

уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ долженъ будешь занять послѣднее мѣсто. Но, когда званъ будешь, пришедши, садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя, подошедъ, сказалъ: другъ! пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь передъ сидящими съ тобою. Ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя возвысится».

Вслѣдъ за этимъ Христосъ, обратившись къ позвавшему Его хозяину дома, сказалъ: «когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не позвали, и ты не получилъ воздаянiя (въ настоящей жизни). Но когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ; и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресенiе праведныхъ». Услышавъ это, одинъ изъ бывшихъ тамъ воскликнулъ: «блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ царствiи Божиѣ!» Иисусъ Христосъ сказалъ на это слѣдующую притчу, въ которой показалъ, кто будетъ участвовать въ блаженствѣ царствiя Божiя. «Одинъ человекъ», говорилъ Онъ, «сдѣлалъ большой ужинъ и звалъ многихъ. Когда наступило время ужина, онъ послалъ раба своего сказать званымъ: идите, ибо уже все готово. Всѣ званые, одинъ за другимъ, какъ бы сговорившись, начали отказываться. Первый сказалъ: я купилъ землю, мнѣ необходимо пойти посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня. Второй сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня. Третiй сказалъ: я женился и потому не могу придти. Рабъ вернулся домой и передалъ все господину своему. Тогда хозяинъ дома разгнѣвался и сказалъ рабу: поиди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Рабъ пошелъ и сдѣлалъ такъ; и, возвратясь, сказалъ: господинъ! все исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто. Господинъ сказалъ рабу: поиди по дорогамъ и изгородямъ и убѣди всѣхъ придти сюда, чтобы наполнился домъ мой. Сказываю вамъ», такъ заключилъ эту притчу Иисусъ, «что никто изъ прежде званыхъ не вкуситъ моего ужина. Ибо много званыхъ, но мало избранныхъ». Вышедши же изъ дома фарисея, эту истину, которую Онъ изобразилъ сказанною притчею, Иисусъ Христосъ окружавшему Его въ это время народу предложилъ прямо, говоря: «если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ». Словами этими Иисусъ Христосъ не отвергъ любви къ отцу, матери, дѣтямъ и всѣмъ роднымъ нашимъ. Онъ заповѣдалъ только, чтобы любовь эта не была выше любви къ Нему, какъ Богу, и чтобы мы всегда готовы были, если обстоятельства того потребуютъ, пожертвовать семейною любовью и самою жизнью своею для любви ко Христу. «И кто не несетъ креста своего», продолжалъ Иисусъ Христосъ, «и идетъ за Мною; не можетъ быть Моимъ ученикомъ». Нести крестъ свой—значитъ бороться со своими

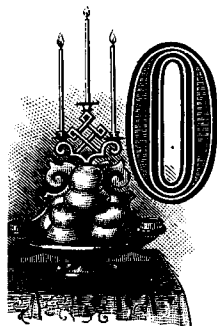
страстями и безропотно, благодушно, предавшись волѣ Божіей, терпѣть всѣ лишенія, бѣдствія, и съ любовію переносить скорби, огорченія, не-пріятности, какія Господу угодно возложить на насъ въ жизни этой. Такимъ образомъ, кто не можетъ возлюбить Христа выше всего земнаго, кто не стремится къ полному самоотверженію, тотъ, какъ возвѣстилъ Иисусъ Христосъ, не можетъ быть Его ученикомъ, то есть—не будетъ истиннымъ христіаниномъ.

ХІХ.

Притчи: о милосердномъ самарянинѣ, о любостяжательномъ богачѣ, о рабахъ, ожидающихъ господина своего. Иисусъ въ дому Марѣы и Маріи.

(Луки 10 и 12.)

Одинъ законникъ, съ намѣреніемъ искутить Иисуса Христа, приступилъ къ Нему и спросилъ Его: «Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную»? Христосъ, зная сокровенные помыслы законника, не отвѣчалъ ему прямо на предложенный вопросъ, но спросилъ его самага: «въ законѣ что написано, какъ читаешь?» Законникъ, желая показать свое знаніе въ законѣ, тотчасъ отвѣчалъ Ему: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всею крѣпостію твоею, всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и возлюби ближняго твоего, какъ са-мого себя». Иисусъ сказалъ ему: «правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай и наслѣдуешь жизнь вѣчную». Но законникъ, желая оправдать себя, что онъ, не смотря на свое знаніе закона, спрашивалъ Его не напрасно, и что отвѣтъ данный ему Иисусомъ еще не разрѣшаетъ его недоумѣнія, опять спросилъ Иисуса, какъ понимать собственно заповѣдь о любви къ ближ-нему: «а кто Мой ближній?» Въ отвѣтъ на это Христосъ сказалъ слѣ-дующую притчу: «Одинъ человекъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ. Раз-бойники напали на него, сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивъ его едва живымъ. По случаю священникъ шелъ тою дорогою и, увидѣвъ его,

прошелъ мимо. Шелъ также левитъ; онъ подошелъ къ тому мѣсту, поглядѣлъ на израненнаго и прошелъ мимо. Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая тою дорогою, увидѣлъ несчастнаго, лежащаго у дороги, и сжалился надъ нимъ: тотчасъ оставилъ своего осла, подошелъ къ страдальцу и перевязалъ ему всѣ раны, возливая ему масло и вино; потомъ подвелъ своего осла, посадилъ на него несчастнаго больнаго, привезъ въ гостинницу и здѣсь приложилъ о немъ все свое попеченіе. На другой день, уѣзжая, онъ заплатилъ содержателю гостинницы и сказалъ ему: позаботься о

Милосердный самарянинъ.

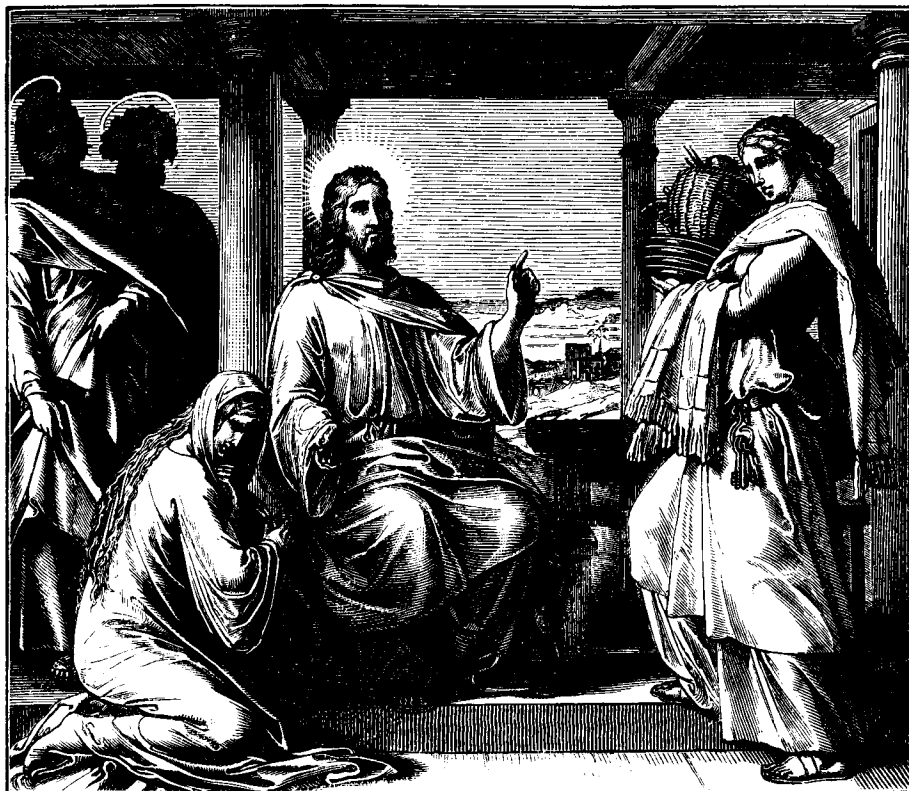
несчастномъ, котораго я привезъ вчера. Если издержишь на него сверхъ того, что я заплатилъ тебѣ; то я, по возвращеніи моемъ, отдамъ тебѣ». Сказавъ это, Иисусъ спросилъ законника: «Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?» Законникъ отвѣчалъ: «тотъ, кто оказалъ ему милость». Тогда Христосъ сказалъ законнику: «иди и поступай ты такъ-же», то есть—будь ближнимъ всякому, кто въ тебѣ имѣетъ нужду: жалѣй всякаго человѣка, хоть бы это былъ не только чу-

жой, незнакомый тебѣ человекъ, а и недругъ твой—всякому дѣлай добро и всѣмъ оказывай милость.

Однажды изъ среды окружавшаго Иисуса Христа народа нѣкто сказалъ Ему: «Учитель! вели брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство». Иисусъ отвѣчалъ человеку тому: «кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?» Потомъ, обратившись къ ученикамъ и народу, Христосъ далъ имъ слѣдующее наставленіе: «берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человека не зависитъ отъ изобилія его имѣнія». И въ объясненіе этого наставленія предложилъ имъ притчу: «у нѣкотораго богатаго человека былъ хорошій урожай въ полѣ. Человекъ этотъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? Мнѣ некуда собрать плодовъ моихъ. Вотъ что я сдѣлаю: сломаю житницы мои, построю вмѣсто ихъ новыя, бѣльшія; соберу въ нихъ весь хлѣбъ мой и все добро мое, и тогда скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ богачу: безумный! въ эту же ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же тогда достанется то, что заготовилъ ты? Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровище для себя, а не въ Бога богатѣеть», заключилъ притчу Иисусъ Христосъ. И потомъ Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: «посему, говорю вамъ: не ищите, что вамъ ѣсть, или что пить, и не безпокойтесь. Потому что всего этого ищутъ люди міра сего; вашъ же Отецъ знаетъ, что вы имѣете нужду въ этомъ. Наипаче ищите Царствія Божія, и это все приложится вамъ. Продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влага лица неветшающія, сокровище не оскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается и гдѣ моль не съѣдаетъ. Ибо, гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ. Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи, и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда придетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдетъ бодрствующими. Вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ которомъ часу придетъ воръ; то бодрствовалъ бы и не допустилъ подкопать домъ свой. Будьте же и вы готовы, ибо въ который часъ не думаете придетъ Сынъ человеческій». Слушая слова эти, Петръ спросилъ Иисуса: «Господи! къ намъ-ли притчу сію говоришь или и ко всѣмъ?» Иисусъ сказалъ ему: «кто вѣрный и благоразумный домоправитель, котораго господинъ поставилъ надъ слугами своими, раздавать имъ въ свое время мѣру хлѣба? Блаженъ рабъ тотъ, котораго господинъ его, пришедши найдетъ поступающимъ такъ. Истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Если же рабъ тотъ скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро еще придетъ господинъ мой, и начнетъ бѣть слугъ и служанокъ, ѣсть, пить и напиваться; то придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его, и подвергнетъ одной участи съ невѣрными. Рабъ же тотъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по

волѣ его, бить будетъ много. А который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія, бить будетъ меньше. И отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ».

Въ одно изъ своихъ путешествій Иисусъ Христосъ былъ близъ Иерусалима, въ селеніи Виваніи. Здѣсь одна женщина, именемъ Марѳа, удостоилась принять Его въ домъ своею. Когда Иисусъ вошелъ въ домъ ея, Марѳа, полная благоговѣнія къ Нему, начала хлопотать и заботиться, какъ бы угостить Его лучше. У Марѳы была сестра Марія, которая

Иисусъ Христосъ въ дому Марѳы и Маріи.

сѣла у ногъ Иисуса и съ глубочайшимъ вниманіемъ и умиленіемъ сердца все время слушала божественное ученіе Его. Марѳа, озаботившись приготовленіемъ нужнаго для угощенія Иисуса и видя, что не успѣваетъ, а Марія не отходитъ отъ Иисуса, подошла къ Нему и сказала: «Господи! или Тебѣ и нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мнѣ». Но Христосъ сказалъ ей въ отвѣтъ: «Марѳа! Марѳа! Ты заботишься и суетишься о многомъ, а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у

нея», то есть—какъ бы такъ говорилъ Иисусъ: Марѳа! Марѳа! ты заботишься о многомъ, ты стараешься приготовить то и другое, но въ этомъ нѣтъ необходимости, потому напрасно ты много заботишься. Скажу тебѣ: одно только необходимо. А что это такое? Посмотри на Марію: она заботится о томъ, что всего нужнѣе для человѣка; она избрала благую часть, внимая спасительному учению и заботясь о своемъ спасеніи. А спасеніе такое благо, которое пребудетъ съ нею и въ этой жизни и въ будущей нескончаемой. (Евсев. Бесѣд. на В. Е.).

xx.

Притчи Иисуса Христа: о пропавшей овцѣ, о блудномъ сынѣ,
о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ.

(Лук. 15 и 16.)

приходили къ Иисусу Христу всѣ мытари и грѣшники слушать Его. Видя это, фарисеи и книжники роптали, говоря: «Онъ принимаетъ къ Себѣ мытарей и грѣшниковъ, бесѣдуетъ и ѣсть съ ними». Христосъ, въ отвѣтъ на такой безразсудный ропотъ ихъ, сказалъ имъ: «кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынѣ и не пойдетъ искать пропавшей? А когда найдетъ ее, то съ радостію возьметъ на плечи свои и, возвратившись домой, созоветъ друзей, сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ мою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи».

И затѣмъ Иисусъ Христосъ предложилъ притчу, въ которой показалъ, какъ явный грѣшникъ, когда истинно обращается къ Богу, принимается Отцемъ небеснымъ, и какъ тотъ, кто мечтаетъ о своей праведности, оказывается несправедливымъ предъ Богомъ. Притча эта слѣдующая: «У одного человѣка было два сына. Младшій сынъ говоритъ одинъ разъ отцу: отецъ! дай мнѣ часть имѣнія, которая слѣдуетъ мнѣ.

Отец выдѣлилъ изъ имѣнія часть, какая слѣдовала младшему сыну, и отдалъ ему. Сынъ этотъ, собравъ все, что досталось ему, оставилъ домъ отца и пошелъ въ чужую дальнюю сторону. Тамъ сталъ онъ жить распутно и вскорѣ расточилъ все имѣние свое. Когда онъ прожилъ все, въ той сторонѣ, гдѣ онъ былъ, настала большой голодъ. Юноша началъ нуждаться во всемъ самомъ необходимомъ. Наконецъ, онъ пошелъ и

Отецъ встрѣчаетъ блуднаго сына.

присталъ къ одному изъ жителей той страны. Тотъ послалъ его на село пасти свиней. Несчастному и тутъ приходилось постоянно голодать. Онъ радъ былъ наѣсться до-сыта рожковъ, которыми кормили свиней; но и этого не давали ему. Тогда онъ пришелъ въ себя, оцѣновался и размышлялъ въ себѣ: у отца моего множество наемниковъ, и всѣ они избыточествуютъ хлѣбомъ, а я здѣсь умираю отъ голода. Встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отецъ! я согрѣшилъ противъ неба и предъ

тобою; я недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ. Такъ размышлялъ въ себѣ распутный сынъ. Онъ видѣлъ теперь, что глубоко оскорбилъ отца своего, когда пожелалъ жить на своей волѣ, и, сознавая виновность своего положенія, рѣшился возвратиться къ оскорбленному имъ отцу. Немедленно онъ оставилъ страну, въ которой блуждалъ, и пошелъ къ отцу своему. Отецъ, завидя его еще издали, сжался надъ нимъ, вышелъ на встрѣчу, палъ на шею и цѣловалъ его. Сынъ сказалъ ему: отецъ! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою; я недостойнъ теперь называться сыномъ твоимъ. Въ отвѣтъ на это, отецъ сказалъ слугамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте въ нее сына моего; дайте перстень на руку его и обувь на ноги его. Заколите тотчасъ лучшаго откормленного теленка, станемъ ѣсть и веселиться; ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся. Начали ѣсть и веселиться. Старшій же сынъ въ это время былъ въ полѣ. Возвращаясь домой, онъ слышалъ издали пѣніе и ликованіе. Подозвавъ одного изъ слугъ, онъ спросилъ его: что это значитъ? Слуга сказалъ ему: братъ твой вернулся, и отецъ, на радости, что увидѣлъ его здоровымъ, закололъ теленка. Тогда старшій сынъ осердился, что отецъ такъ любвеобильно принялъ возвратившагося сына, и не хотѣлъ войти въ домъ. Отецъ вышелъ и сталъ звать его. Но онъ въ отвѣтъ сказалъ отцу: вотъ, я столько лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ приказаній твоихъ; между тѣмъ ты никогда не далъ мнѣ даже козленка, чтобы я могъ повеселиться съ друзьями моиими. А вотъ теперь, когда пришелъ братъ, расточившій имѣніе съ блудницами, ты закололъ для него откормленного теленка. Тогда отецъ сказалъ старшему сыну: сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое — твое; а о томъ надо радоваться и веселиться, что младшій братъ твой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся».

Въ другой разъ, въ назиданіе богатымъ сребролюбивымъ людямъ, забывающимъ о помощи бѣднымъ, Христосъ рассказалъ слѣдующую притчу.

«Одинъ человѣкъ былъ очень богатъ; одѣвался въ дорогія ткани и каждый день пировалъ съ друзьями. Былъ также одинъ нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ богача, покрытый весь струпьями, и псы приходили и лизали струпья его. Вѣчно голодный, онъ желалъ напиться хоть крошками, падающими со стола богача, чтобы утолить голодъ, но не получалъ и этого. Когда Лазарь умеръ, Ангелы отнесли его на лоно Авраамово, въ блаженное жилище праведныхъ. Умеръ богачъ, и похоронили его. Въ аду, въ страшныхъ мукахъ, онъ поднималъ глаза свои и увидѣлъ вдали Авраама, на высотѣ, въ мѣстѣ вождѣннаго покоя; увидѣлъ тамъ и Лазаря, который прежде лежалъ у воротъ его, покрытый гнойными струпьями, и къ которому онъ не показывалъ никакого состраданія. Тогда бывшій богачъ возопилъ къ Аврааму: отче Аврааме! умилосердись надо мною, пошли Лазаря, чтобы

онъ омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь здѣсь въ пламени. Но Авраамъ отвѣчалъ ему: чадо! вспомни, что ты благоденствовалъ въ земной твоей жизни, а Лазарь бѣдствовалъ и страдалъ; нынѣ же онъ здѣсь въ моихъ объятіяхъ утѣшается, а ты страдаешь. Притомъ же, между нами и вами, между живущими въ обителяхъ мира и успокоенія, и низверженными во адъ, ут-

Богачъ и Лазарь.

верждена великая пропасть, и нѣтъ возможности сообщенія, такъ что желающіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ. Тогда богачъ сказалъ Аврааму: прошу тебя, отче, пошли по крайней мѣрѣ Лазаря въ домъ отца моего; тамъ осталось у меня пять братьевъ; пусть Лазарь засвидѣтельствуетъ имъ, какъ я страдаю здѣсь, чтобы и они не пришли въ это мѣсто мученія. Авраамъ отвѣчалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки, то есть—законъ Моисеевъ и

писанія пророковъ, въ которыхъ ясно написано, какъ надобно жить человѣку, пусть слушаютъ ихъ и спасены будутъ отъ адскихъ мученій. Богачъ воскликнулъ: нѣтъ, отче Аврааме! они не послушаютъ Моисея и пророковъ; но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, они покаются. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если они Моисея и пророковъ не хотятъ слушать; то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, они не повѣрятъ ему».

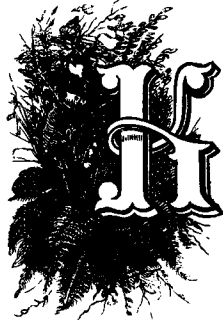

XXI.

О разводѣ. Благословеніе дѣтей. Наставленіе богатому юношѣ.

Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

(Марк. 10, Матѣ. 19, Лук. 17.)

Когда Иисусъ Христосъ пришелъ изъ Галилеи въ предѣлы Иудейскіе за-Іорданскою стороною, за Нимъ послѣдовало множество народа, и Онъ, по обычаю Своему, опять училъ его. Здѣсь приступили къ Иисусу фарисеи и, искушая Его, предложили Ему для разрѣшенія вопроса: «по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?» Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «что заповѣдалъ вамъ Моисей?» Они отвѣчали: «Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться». Христосъ сказалъ на это: «по жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сію заповѣдь. Въ началѣ же созданія Богъ мужчину и женщину сотворилъ ихъ». (То есть—Богъ сотворилъ одного мужчину и одну женщину и повелѣлъ имъ соединиться). Этими словами Иисусъ Христосъ показалъ, что бракъ, по самому образу творенія первыхъ людей и заповѣди, которую Богъ произнесъ послѣ ихъ сотворенія, предполагаетъ уже неразрѣвную связь между мужемъ и женою, и они никогда не должны разлучаться. «Посему», продолжалъ Иисусъ, «оставить человекъ отца своего и мать и прильнитъ къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью; такъ что они уже не двое, но одна плоть». Мужъ и жена должны находиться въ тѣснѣйшемъ соединеніи между собою, какъ одна плоть; и поэтому, какъ разсѣвать плоть есть дѣло незаконное, такъ противно закону и разлучиться съ женою. И на этомъ одномъ Иисусъ не остановился, но

въ подтвержденіе Своихъ словъ присовокупилъ, указывая на Бога: «и такъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ». Когда вошли въ домъ, ученики Иисуса Христа опять спросили Его о томъ же. Христосъ сказалъ имъ: «кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ ней. И если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другаго, она прелюбодѣй-

Благословеніе дѣтей.

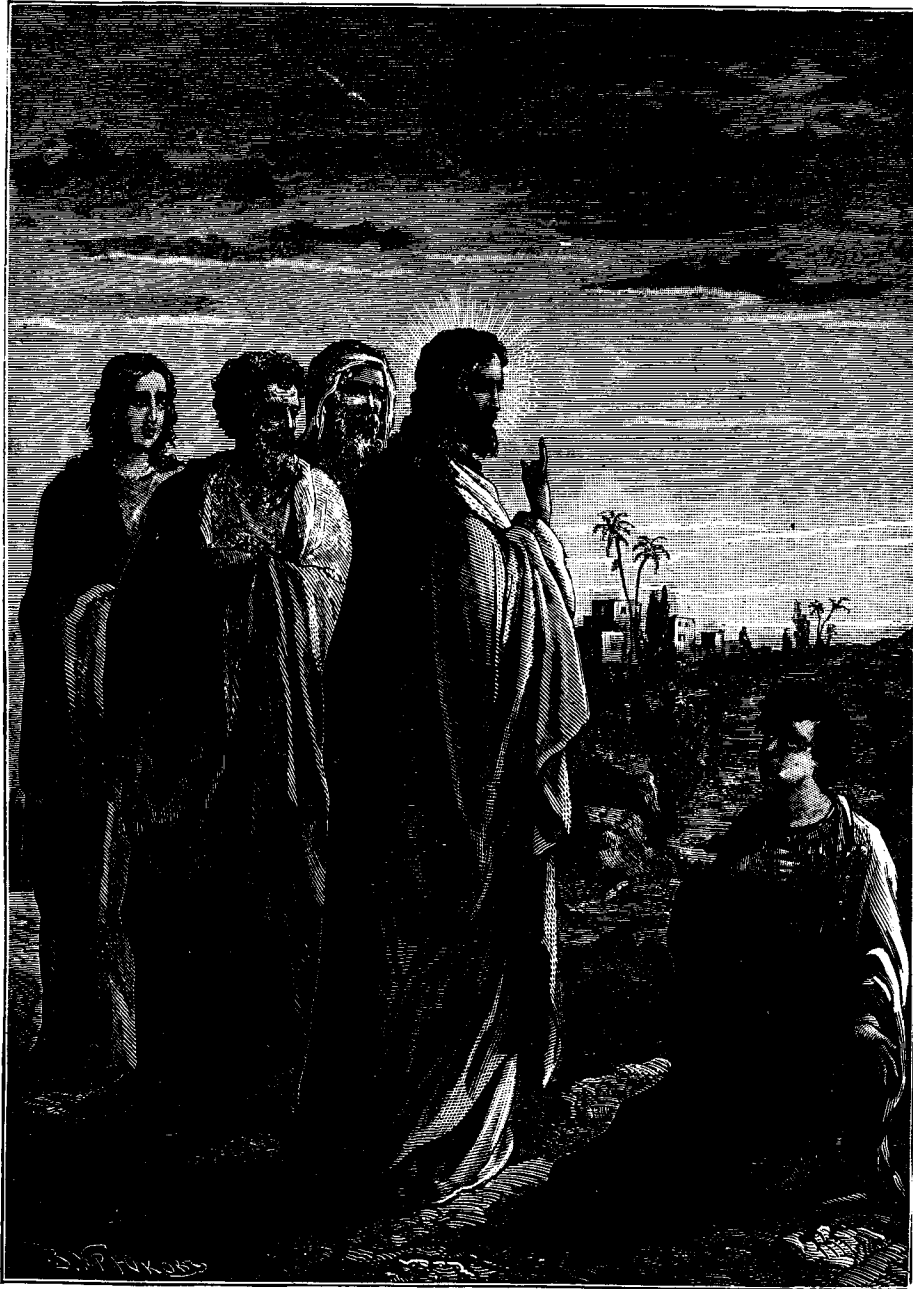
ствуетъ. Женувшійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ». Ученики; услышавъ это, смутились и сказали Иисусу: «если такъва обязанность человекъ къ женѣ, то лучше не жениться». Иисусъ Христосъ, чтобы показать, какъ великъ этотъ подвигъ, произнесъ: «не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано», и далѣе, доказывая возможность безбрачной жизни, Онъ говорилъ: «ибо есть скопцы, которые изъ чрева матернаго родились

такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣстить».

Тогда же приносили къ Иисусу Христу дѣтей, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился. Ученики не допускали приносящихъ. Замѣтивъ это, Иисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: «пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ; ибо таковыхъ есть царство небснаго». За тѣмъ Онъ взялъ дѣтей, обнялъ и благословилъ съ молитвою; при этомъ Иисусъ сказалъ: «Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царства Божія, какъ дитя (т. е. не будетъ также простъ и чуждъ всѣхъ страстей, какъ дитя), тотъ не войдетъ въ него».

динъ знатный и богатый юноша, подойдя къ Иисусу Христу, когда Онъ выходилъ на дорогу; палъ передъ Нимъ на колѣни и спросилъ Его: «Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?» Христосъ сказалъ ему: «Что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ». Говоря такъ, Христосъ не исключаетъ Себя изъ числа благихъ, не отдѣляетъ Себя отъ Бога, но, имѣя въ виду несовершенство понятій юноши о Немъ (обращеніе: «Учитель благій» показываетъ, что юноша почиталъ Иисуса человѣкомъ простымъ и—просто учителемъ Іудейскимъ), словами этими хотѣлъ вразумить его и научить истинному познанію о Самомъ Себѣ. Христосъ какъ бы такъ сказалъ юношѣ: «по истинѣ благимъ можно называть только одного Бога: Онъ одинъ полнота благодати; а люди только отчасти, по благодати Божіей, получаютъ сіе совершенство. Потому, или ты не называй Меня благимъ, или не почитай Меня только за человѣка, а познай, что Я истинно таковъ, какимъ ты называешь Меня». Сказавъ это, Иисусъ отвѣтилъ юношѣ на предложенный вопросъ: «если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди». Юноша, думая, что Иисусъ разумѣетъ дру-

Наставленіе богатому юношѣ.

гя заповѣди, а не тѣ, которыя извѣстны ему изъ закона Моисеева, спросилъ Его: «какія?» Иисусъ сказалъ ему: «не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца и мать, люби ближняго своего, какъ самаго себя». Юноша, услышавъ эти Божественныя заповѣди, сказалъ: «все это сохранилъ я отъ юности моей; чего еще недостаетъ мнѣ?» Иисусъ Христосъ, посмотрѣвъ на юношу, выразилъ къ нему Свое благорасположеніе, и затѣмъ сказалъ ему: «если хочешь быть совершеннымъ, поиди, продай имѣніе свое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; потомъ приходи и слѣдуй за Мною». Словами «если хочешь быть совершеннымъ» Иисусъ Христосъ выразилъ, что такая высокая степень совершенства—полное самоотверженіе—не всѣмъ людямъ доступна и не для всѣхъ обязательна, она предоставляется доброй волѣ cadaго человѣка. Юноша, имѣя большое имѣніе и будучи привязанъ къ нему, не могъ съ нимъ разстаться; и потому пошелъ прочь отъ Иисуса съ скорбію, не принявъ отъ Него наставленія. Тогда Иисусъ, обратившись къ ученикамъ Своимъ, сказалъ: «истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство небесное. И еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство небесное». Ученики, услышавъ эти слова, сильно удивлялись и говорили: «такъ кто же можетъ спастись?» Иисусъ посмотрѣлъ на учениковъ Своимъ кроткимъ и тихимъ взоромъ, и сказалъ: «человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно». То есть — при содѣйствіи благодати Божіей для послѣдователей Христовыхъ возможно и удобно то, что для человѣка, оставленнаго самому себѣ, представляется труднымъ и невозможнымъ. Тогда Петръ спросилъ Иисуса: «вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что-же будетъ намъ?» Иисусъ отвѣчалъ имъ: «истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи (т. е. второе бытіе или новое бытіе, которое означаетъ благодатную жизнь по возрожденіи таинствомъ крещенія и новую жизнь по всеобщемъ воскресеніи), когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ», т. е. что и они вмѣстѣ съ Нимъ будутъ царствовать и участвовать въ славѣ Его. Но Иисусъ, на вопросъ Петра, далъ отвѣтъ не для однихъ учениковъ Своихъ, а и для всѣхъ, послѣдующихъ Ему. Онъ говорилъ далѣе: «и всякій, кто оставитъ дома или братьевъ, или сестѣръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ, и наслѣдуетъ жизнь вѣчную. Многіе же будутъ первые послѣдними, а послѣдніе первыми».

Идя въ Иерусалимъ (это было послѣднее путешествіе предъ страданіями и крестною смертію), Иисусъ Христосъ проходилъ между Самаріею и Галилеєю. Здѣсь на пути, когда Онъ входилъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человѣкъ, прокаженныхъ, которые остановились вдали (такъ какъ законъ, по заразительности проказы, запрещалъ имъ

подходить близко къ здоровымъ людямъ), и громкимъ голосомъ закричали, прося о помощи: «Иисусъ Наставникъ! помилуй насъ!» Иисусъ, воззрѣвъ на нихъ милосерднымъ окомъ Своимъ, сказалъ имъ: «пойдите, покажитесь священникамъ». Христосъ послалъ прокаженныхъ показаться священникамъ для того, чтобы эти послѣдніе удостовѣрили, что они совсѣмъ очищены и могутъ жить въ обществѣ другихъ. Прокаженные, отправившись по слову Иисуса къ священникамъ, дорогою, дѣйствительно, очистились отъ проказы и исцѣлились. Одинъ изъ нихъ, видя свое исцѣленіе, возвратился съ пути, громко прославляя Бога. И, упавши къ ногамъ Иисуса, благодарилъ Его; и это былъ самарянинъ. Иисусъ сказалъ: «не десять-ли очистились? Гдѣ-же прочіе девять? Какъ они не возвратились и не пришли воздать славы Богу, кромѣ сего иноплеменика?» Говоря это, Иисусъ Христосъ свидѣтельствовалъ, что очистился отъ проказы не этотъ одинъ самарянинъ, который возвратился съ благодарностію, а всѣ десять прокаженныхъ, просившихъ Его о помилованіи, и, свидѣтельствуя, обличалъ неблагодарныхъ. Затѣмъ, обративши Свое слово къ благодарному самарянину, поспѣшившему прежде всего засвидѣтельствовать благодарность Виновнику своего чудеснаго исцѣленія, Иисусъ Христосъ, за такую добродѣтель его, даровалъ ему не только исцѣленіе тѣла, но и спасеніе души. Онъ сказалъ ему: «встань, иди, вѣра твоя спасла тебя».

Во время путешествія Иисуса Христа въ Иерусалимъ, когда Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ и училъ народъ, нѣкто, обратившись къ Нему, сказалъ: «Господи! неужели мало спасающихся?» Христосъ отвѣчалъ, что врата неба тѣсны и нужно сдѣлать усиліе, чтобы войти въ нихъ. Онъ такъ говорилъ: «подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата, ибо многіе поищутъ войти и не возмогутъ. Когда хозяинъ дома встанетъ и затворитъ двери; тогда вы, стоя внѣ, станете стучать въ двери и взывать: Господи! Господи! отвори намъ. Но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, откуда вы. Тогда вы станете говорить: мы ѣли и пили предъ Тобою, и на улицахъ нашихъ училъ Ты (то есть — указывать на свое происхожденіе и внѣшнія преимущества предъ другими). Но Онъ отвѣтитъ вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды. Тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, когда увидите Авраама, Исаака, Іакова и всѣхъ пророковъ въ царствіи Божіемъ, а себя увидите изгоняемыми вонъ. И придутъ отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга и возлягутъ въ царствіи Божіемъ. И вотъ, есть послѣдніе, которые будутъ первыми, и есть первые, которые будутъ послѣдними».

